

ОТЗЫВ

на диссертацию

СЛЕДНИКОВА Алексея Георгиевича

«РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ: ДВИЖЕНИЕ «ЖИВОЙ ЛАТЫНИ»»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

Alexander Suppolinus (qui et Podosinov) Alexio Vestigiario (qui et Slednicov) salutem quam plurimam dicit!

Диссертационное исследование Алексея Георгиевича Следникова посвящено малоизученной в отечественной, да и в мировой, историографии проблеме – рецепции античного наследия в форме всемирного движения «живой», т.е. разговорной латыни, которое на фоне нашего знания о латыни как «мертвом» языке может показаться несколько парадоксальным, но которая, как это и показано в исследовании, составляет важную часть мировой практики использования этого античного языка в различных сферах жизни и науки и с различными целями.

Уже в этом заключается новизна работы и ее актуальность, ведь как пишет сам диссертант, «очевиден тот факт, что латинский язык есть ключевая дисциплина “общевропейской традиции”, формирующая способность к “исторической коммуникации”» (стр. 3-4). Диссертация актуальна еще и потому, что современные «идеи “Общоевропейского Дома” обусловили проблему общеевропейской идентичности, поиск основ, сыгравших ключевую роль в формировании европейской ментальности. Сегодня общепризнано, что фундамент современной Западной цивилизации составили достижения греко-римского мира» (стр. 4).

Целью работы диссертант полагает создание обобщающего исторического очерка движения «живой латыни» и ставит перед собой следующие большие задачи.

- исследование традиции использования латыни как средства межгосударственного и межнационального общения в Средневековье, в эпоху Ренессанса и в Новое время;
- рассмотрение зарождения и развития движения «живой латыни», начиная с конца XIX в. и вплоть до современности, включая институциональные формы ее существования (периодика, литература, словари современной латыни, конгрессы и т.д.)
- анализ и систематизация античных словообразовательных моделей, используемых для формирования новолатинской терминологии с учетом *sermo cotidianus*, имевшей место в Древнем Риме.

Сразу должен сказать, что эти задачи успешно решаются на страницах двух больших глав, содержащих 8 разделов.

С точки зрения методологии: диссертационная работа использует именно те исследовательские приемы и методы, которые необходимы для решения поставленных задач, это и методы исторического анализа, и филологического, и культурологического, т. е. она носит ярко выраженный междисциплинарный характер.

Диссертация начинается с большого Введения (ок. 40 страниц), которое выглядит как отдельная глава. В ней автор подробно обосновывает актуальность, новизну, разработанность проблемы, дает характеристику используемых источников и подробный историографический анализ предшествующей литературы. Уже эта часть работы заслуживает особого внимания читателя и очень важна для понимания сути проблемы.

Распределение материала исследования по главам и параграфам представляется логичным и соответствующим задачам исследования.

В Главе 1 «Движение «живой латыни» как культурно-исторический феномен» ставятся и решаются проблемы функционирования латыни как универсального языка западноевропейской культуры в Средние века, эпоху Ренессанса и Новое время с переходом в более позднее время, когда латинский язык перестает быть языком общения, но остается передатчиком культурного наследия Античности. В связи с этим большой интерес представляет анализ научно-образовательной и популяризаторской деятельности адептов «живой латыни» в различных европейских научных школах, а также исследование периодики на латинском языке, публиковавшейся в XIX-XXI вв.

Во 2 Главе «Бытование языковых норм античного Рима и современная латынь: проблема соотношения» ставятся и решаются теоретические и практические задачи, стоящие в наше время перед представителями «живой латыни». Это и проблема источников по разговорному латинскому языку, и вопрос о роли «разговорной латыни» Древнего Рима как возможной основе современной, приспособляемой к нынешним реалиям латыни, и о создании пласта неолатинской лексики. Заканчивается глава интересным и полезным анализом латинской топонимии и антропонимии в историческом развитии от античности до нашего времени.

Отмечу некоторые интересные наблюдения автора диссертации, которые вызывают размышления читателей. А.Г.Следников отмечает замечательное положение латыни среди новоевропейских языков, имевшее место в Европе в течение почти тысячелетия – с VIII и вплоть до XVIII в., а именно «двуязычие», имевшее важные культурные, политические, экономические последствия. Латынь была вторым языком, и именно этим объясняется, почему так много латинской образовательно-культурной лексики вошло в новые языки.

Школьник, проходящий школьный курс на латинском языке, и обучающий его учитель, возвращаясь из школы домой в семью, где говорили на другом, местном языке, постепенно обогащали свои родные языки этой лексикой. Один только пример: из латинского слова *magister* 'учитель' в новые языки вошли, несколько изменив свое значение, ит. *maestro*, франц. *maître*, англ. *mister*, нем. *Meister*, а также русские 'магистр', 'маэстро', 'мэтр', 'мистер', 'мастер' (русский вобрал в себя, как мы видим, все языковое богатство европейских дериватов латинского слова, включая его самого).

Тщательный анализ элементов движения «живой латыни» позволил диссертанту сделать вывод о возникновении движения «живой латыни» уже в конце XIX в., тем самым он отодвигает верхнюю хронологическую границу периода ее существования на пятьдесят с лишним лет. Это наблюдение, как и его хронологическая схема развития процесса (стр. 141-143) вполне аргументированы и потому убедительны.

Заслуживает особого внимания проведенный А.Г.Следниковым анализ практики создания и введения неологизмов в Древнем Риме и в Средневековье как образец того, как следует или не следует (и следует ли вообще) создавать неологизмы в наши дни, чтобы обогатить латинский язык обозначениями современных реалий, пополнить его лексический фонд. Автор показывает несколько способов образования таких неологизмов в то время и сейчас, что является оправданием введения тех или иных, часто критикуемых, новых слов.

Интересный образец создания неологизмов дает Венгрия, где «латынь вплоть до 1825 г. была государственным языком; ее словарный фонд (антично-средневековый в своей основе) обогащался или путем придания лексике новых значений, или посредством деривации» (стр. 174). В «венгерской» латыни можно найти такие слова, как *registratura* «кабинет для регистрации документов»; *uniforma* «форменная одежда»; *soactor* «соавтор»; *foederalismus* «федерализм» - простые и понятные. Такой способ образования новых слов выглядит более приемлемым, чем описательные обороты пуристов латинского языка, которые простые понятия типа «газовое освещение» передают пространным «*lumina, quae dant spiritus naturales per tubos circumfusa*» (стр. 175), а такая тенденция весьма распространена и в современной латинистике. Сравним, например, неологизм Ц. Ейхензеера *interrete* «интернет», представляющий собой прозрачную кальку английского *internet*, и ватиканскую парафразу этого слова: *intextus internationalis instrumentorum computatoriorum!* Я согласен с позицией диссертанта, считающего, что «создается впечатление, что в вопросах новолатинского словотворчества пуристичные филологи стоят в оппозиции к большинству поклонников «живой латыни»» (стр. 189), хотя в конце этого анализа автор дипломатично объявляет оба способа «полноправными» (стр. 194).

По поводу движения «живой латыни» в России в последнее время мне бы хотелось разделить оптимизм А.Г.Следникова, писавшего (стр. 110-111): «Появление в последние годы плеяды превосходных (и, в большинстве своем, молодых) специалистов в области латинской стилистики и разговорной латыни (я бы к ним отнес и самого диссертанта. – А. П.), обучение устной речи на латыни в ряде столичных университетов и гимназий, регулярные стажировки российских студентов и школьников в ведущих новолатинских центрах Европы, начавшаяся публикация учебной литературы по разговорной латыни, а также латинских статей в некоторых отечественных периодических изданиях, выступление с латинскими лекциями выдающихся зарубежных филологов-классиков, проведение международных научных конференций на латинском языке – эти факты свидетельствуют о том, что теперь уже и в России движение «живой латыни» получает все большее признание».

Несколько замечаний, возникших при чтении диссертации.

Не совсем понятна фраза на стр. 159 о «продолжающейся вплоть до настоящего времени более чем трехтысячелетней континуальности разговорной и письменной латинской речи». Простой подсчет показывает, что согласно этому высказыванию «письменная латинская речь» должна была существовать уже в 10 в. до н.э., что очень сомнительно. Ученые утверждают, что первые памятники латинской письменности относятся к VII–VI вв. до н. э. и представляют собой надписи, сделанные на различных предметах, на камне или на металле.

На стр. 213 имя Theodulus названо греко-латинским гибридом, хотя обе части имени – theos (бог) и doulous (раб), образуя имя «раб Божий», не имеют ничего латинского, будучи греческими словами (Θεόδουλος).

В Приложении 1 в схеме «Латиноязычный мир» в разделе «средневековая культура (VII – XVII вв.)» говорится о латинском языке как языке религии, науки, юриспруденции, медицины и образования. Сюда, мне кажется, можно добавить и художественную литературу, ведь от этого периода до нас дошли, например, такие произведения, как «Жизнеописание Карла Великого» Эйнхарда – один из шедевров каролингского Возрождения, пьесы Хротсвиты Гандерсгеймской, о которых пишет и сам автор, песни вагантов, в частности Архипиита – одного из талантливейших поэтов латинского средневековья, эпическая поэма Вальтера Шатильонского (ок. 1135 – ок. 1200), сборник занимательной прозы *Gesta Romanorum*. Все эти произведения не укладываются в вышеприведенную схему, составляя жанры именно художественной литературы.

В заключение хотел бы сказать, что исторические и историографические разработки Следникова очень важны для движения «живой» латыни в нашей стране, так

как по текстам, словарям, статьям, переводам диссертанта наша молодежь учится выражать свои мысли на этом языке. Из диссертации мы узнаем, что во всем мире ширится движение, ставящее целью преподавать латинский язык как «живой», по аналогии с современными языками. Я знаю пару школ в Москве, где все обучение латинскому языку строится именно как «живое», т.е. без помощи русского языка, только на латинском. Для этой формы обучения созданы и специальные учебники и находятся преподаватели, которые владеют этой методикой. И в этих школах (а они считаются лучшими в Москве) практикуется говорение на латинском языке, но «не как цель обучения, а как средство к упрочению языковых знаний, путь к лучшему постижению грамматики и углубленному пониманию римских классиков», за что ратует и сам диссертант (стр. 77-78).

В настоящее время Алексей Георгиевич Следников является одним из самых выдающихся знатоков «живой латыни» в нашей стране, использующий ее во многих сферах и случаях и хорошо известный нашим зарубежным коллегам-латинистам. Я как главный редактор журнала по классической филологии и античной истории «Аристей», – журнала, каждый номер которого обязательно открывается латинской статьей в рубрике «Латынь сегодня», с удовлетворением отмечаю, что не один номер журнала начинался с латиноязычной работы диссертанта.

Я бы с радостью видел диссертацию А.Г.Следникова переведенной им на латинский язык. Ее публикация принесла бы много пользы мировому сообществу и славу отечественной латинистике.

И я вполне солидарен с диссертантом в его главном выводе, звучащем в самом конце работы: «Движение “живой латыни” – весомое и яркое проявление “античной современности” и “современной Античности”, наглядно показывающее и активно поддерживающее историческую преемственность цивилизованного существования человечества» (стр. 233).

Содержание работы А.Г. Следникова с необходимой полнотой представлено в 15 докладах, прочитанных им на различных, в том числе международных, конференциях, в 19 публикациях, 4 из которых входят в перечень, рекомендованный ВАКом., а также в учебном пособии «Живая латынь» (Ярославль, 2013), которое уже используется в преподавании латинского языка. Библиография источников и научной литературы содержит более 250 наименований на различных европейских языках и является едва ли не исчерпывающей. Реферат полностью передает содержание диссертационного исследования.

Все вышеизложенное дает основание для заключения о том, что диссертация соответствует требованиям пп. 9 и 10 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор Алексей Георгиевич Следников заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Подосинов Александр Васильевич
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН
проф., зав. кафедрой древних языков
исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова

Адрес: Москва, 117574, Новоясеневский проспект, д. 12/кор. 3, кв. 119

e-mail: podossinov@mail.ru

Тел.: 8-9167765373

